

Глава 124. Пару слов о Джулии (часть 2)

— Думаю, — сказал Ганц Йохансон, — я не лишён некоторой ностальгии по прошлому.

По его голосу я понял: он по-настоящему задумался о сказанных мною словах. Теперь стало понятно и его молчание — он просто подбирал слова.

— И ещё одно, — добавил он, — «затейливым бородатым весельчаком» я себя не называю, даже мысленно, ха-ха-ха...

А стоило бы.

— ...Конечно, не все люди попадают под твоё описание, но часть — возможно. Большинство или меньшинство... Не важно. Послушав тебя, мне даже показалось, что я и сам не идеален...

Так и есть.

— ...Но пойми, хоть это и неправильно, по крайней мере, в твоих глазах, но люди не перестанут приписывать фактам категорию «плохо» или категорию «хорошо». Утрированно говоря, им нужно как что-то ненавидеть, так что-то и любить. Как кого-то считать плохим, так кого-то хорошим. И хоть это глупо — я не отрицаю — но таков человек. Разве ты сам не такой же?

Кто знает.

— Да, есть и те, — продолжил Ганц Йохансон, — кто познал «мирское спокойствие», но много ли их?

— Я статистику не вёл.

— Я тоже, — кивнул тот и издал смешок.

Затем недолго подумав, он спросил:

— А знаешь, что самое ироничное?

Что я у тебя в категории «плохо»?

— Увы, но, видимо, я немного предвзято к тебе отношусь. Хотя сегодня ты определённо

понравился мне как никогда прежде.

— Наверное, я должен быть одновременно расстроен и польщён?

— Это уже тебе решать.

— Неужели?

— Да.

— Говорить такие слова ученику — как-то это непедagogично, — сказал я, полностью облокотившись на стул и закинув ногу за ногу. — Или вы ко всем относитесь предвзято?

— Нет-нет, что ты. Кстати, можешь на «ты».

— Вы директор, вот и будьте «вы».

— Уверен?

— Да. Думаю, даже ваша ученица не позволяет себе этого, — немного погодя, я специально уточнил: — Я о МиLINE Гофф, если что.

— О, я так и понял. Да, в отличие от твоей, моя куда воспитаннее. Я слышал, как она тебя называла. Просто ужасно!

Называешь Джулию моей ученицей? К чему это? Проигнорировав это замечание, я продолжил своё:

— Мало ли. Милина Гофф ведь у вас, вероятно, не одна?

— С чего ты взял?

— Просто предположил.

— ...Вот значит как. Ясно. А что твоя? Одна? — в свою очередь Ганц Йохансон продолжил гнуть свою линию.

— Для начала скажите, вы о ком? — включил я дурочка.

— Как же? Девочка с увечьями, Джулия Бортэ. К слову о ней. Ей уже лучше, но на полное выздоровление потребуется ещё много времени. В общем, изрядно ей досталось.

— Ясно, видимо, я виноват. Какую меру наказания мне назначат? — воспользовавшись удобным моментом, я перешёл к главному.

— А это? Мне не хотелось говорить, но было принято решение исключить тебя. Мелочи. Лучше скажи. Ты так и не ответил, она одна у тебя? Надеюсь, она тоже без вести не пропадёт, ха-ха? Ибо уже тенденция: одну похищают при тебе; вторую, довольно близкую, арестовывают и тоже потом похищают... Ха-ха. Третья теперь ещё и пострадала... Туго тебе с ними приходится, не позавидуешь.

Расплывшись ещё сильнее на стуле, я посмотрел на Ганца Йохансона:

— Во-первых, мы с Джулией просто спарринговались. Называть и тем более считать меня чьим-то учителем, мягко говоря, глупо. Я уже молчу о том, что школьник просто по факту не может быть чьим-то учителем. Надеюсь, с этим мы разобрались. Во-вторых, пропажа двух других и моё знакомство с ними — не более чем случайное совпадение. В-третьих, раз уж вы хотите меня исключить, то к чему этот разговор? Нет. Можете не отвечать. Я понимаю, что вами движет. Но вопрос в другом, вы уверены, что хотите вот так вот избавиться от меня, так и не получив ответы на свои вопросы?

— Ха-ха, всё больше убеждаюсь, что говоришь ты очень интересные вещи.

Впервые за всё время Ганц Йохансон сменил свою улыбку. Целенаправленно, осознанно. Казалось, она не сильно отличалась от самой обычной, однако за ней явно ощущалась сила, давление, «господство» Мирового Волшебника (а им этот человек обделён не был).

— Интересные вещи? Как по мне, самые обычные.

— Это смотря как посмотреть... Так что ты там говорил про ответы на вопросы?

— Ничего.

— Значит... — Ганц Йохансон сел ровнее, чуть вперёд, будто готовясь подскочить в любой момент, — мне нужно самому их узнать? Ты это имеешь в виду?

— Я, конечно, не знаю о чём вы, но, видимо, так оно и есть.

— Не знаешь, значит? Что-то твои слова начинают противоречить друг другу...

— Это называется «уточнить двусмысленные моменты». Чтобы вы и в правду не подумали, что

я знаю что-то, что, как вы думаете, я должен знать.

— Ох и ах. Ох и ах. Караак, даже некоторые мои знакомые не способны заниматься столь явным и преднамеренным нарушением законов логики.

— Посчитаю это за комплимент.

— ...Всё же, давай вернёмся к нашим вопросам и нашим ответам...

— Вы повторяетесь, мистер Ганц. У меня есть идея получше. Давайте поступим так: вы дадите мне наказание, которое всё-таки будет соответствовать уровню моей вины, потому что исключение из школы — уж очень несправедливое решение. По-моему, его стоит пересмотреть. В свою очередь, я переосмыслю ошибки, и больше не буду доводить школьников до травм. По крайней мере, на территории школы...

— Ты так уверенно и бесстрашно говоришь, — перебил Ганц Йохансон с явным недовольством, а возможно и чем-то более серьёзным, но попытался скрыть это за всё той же улыбкой, которая к этому моменту сильно ужесточилась. Был ли он на приделе?

Я сказал:

— Разве? Не может быть, я вас боюсь, ведь вы такой страшный. Но давайте вернёмся к нашим баранам, разве моё предложение не идеально?

— А что, если нет? Пожалуйтесь Регану О'Лири, например?

Я издал искренний смешок. Затем сказал:

— Нет.

— Тогда...

— За мной никого нет, хах.

— ...

— Вы ведь это хотели услышать? Может есть ещё что-то, что вы хотели спросить?

— ...Где ты был, когда на бывшую главу дисциплинарного комитета напали?

— В штабе дисциплинарного комитета.

— Ты отлучался. Однако...

— Однако не упомянул это следователям? Было такое. Может, выходил в туалет... а может и не выходил? Если я не вспомнил тогда, то сейчас и подавно не вспомню. Рад, что хоть кто-то смог обратить внимание на эту деталь и напомнить мне.

— Не стоит издеваться надо мной.

— Я и не издеваюсь. Просто мне кажется, что мы неправильно друг друга понимаем...

— Думаю, тебе стоит остановиться, — Ганц Йохансон напрягся пуще прежнего.

Стало тихо. Сначала я смотрел на собеседника. Он не реагировал. Тогда я стал рассматривать цветы, их бутоны, цветущие то тут, то там. В этом кабинете им явно было комфортно.

З-з-з...

Казалось ближайшие к столу цветы, точнее их листья, слабо завибрировали. Вот значит как.

Шух.

Мгновение. Одна магическая энергия подавила другую. Стол, отделяющий меня и Ганца Йохансона, сломался на две части. Они полетели в противоположные друг от друга стороны. Я оказался в проёме между ними. Я стоял перед Мировым Волшебником. Положив на него руку, глядя в глаза:

— Не стоит, — мягко сказал я.

Глава 125. Пару слов о Джулии (часть 3)

Шууу...

Энергия вновь возросла. В этот раз её было больше. Ничто не помешало и не остановило её. Ганц Йохансон схватил меня за руку. Он встал, хотя правильнее сказать, подорвался с места, и

теперь навис надо мной, как чёрная скала. Он был зол. Удивлён. Опасен.

За ним появилось длинное металлическое оружие, состоящее из скреплённых пластин. Эти состав и форма придавали ему высокую гибкость и прочность. А острый как жало скорпиона наконечник был способен пробить прочную защиту и мгновенно убить любого врага.

— Не стоит, говоришь?! — переспросил Ганц Йохансон.

Интересно, это просто вопрос или же угроза?

— Молчишь?! — добавил он.

Как видишь.

— Начнём с того, кто ты такой.

Жало рассекло воздух. Войдя частично, но не смертельно в моё тело, оно остановилось.

— Довольно больно, — честно заявил я.

— Мы не в игры играем. Раз...

— ...два, три. Что с того?

Ганц Йохансон направил металлическое жало дальше, в тело. Он явно намеревался меня убить. Однако:

Шшшш...

Его рука отпустила мою и отпрянула. Казалось, она запылала. Боль отразилась на лице. Буквально на секунду. Но Ганц Йохансон быстро взял себя в руки. Вместе с тем, я отлетел назад, параллельно блокируя его оружие. Жало, пытающееся догнать моё тело, просто не успевало набрать нужную скорость.

За незначительно быстрый промежуток времени мы успели устроить настоящий хаос. Удары и бушующая магическая энергия — уже к этому моменту всё в кабинете разлетелось, сломалось, а что-то превратилось в пыль. Мировой Волшебник в маленькой комнатухе — дело папахивающее керосином, как искра в канистре с бензином.

Стены потрескались, а окно вылетело. Цветы превратились в мусор. Их стебли ломались и хрустели под ногами. Не страшно: цветы не котики — не жалко.

Ганц Йохансон внимательно наблюдал за мной. За раной, которую я прикрыл магией. За руками, которые расслабленно обвисли вдоль тела. За глазами, устремлёнными в его сторону. Наши взгляды часто встречались. Его — напоминал взгляд охотника. Опытного. Умелого. Убивающего без колебаний. Без зазрения. Ради удовольствия. Ради охоты. Это был отпечаток «молодого Ганца Йохансона». Немногое изменилось в нём к сегодняшнему дню. И не имело значение какой обманчиво-добродушный вид он подавал окружающим. Просто с возрастом он научился лучше скрывать это от других.

Он атаковал. Одно, два, три... Множество жал окружили меня. Лязг металла.

Дзвяк-бряк-ляк...

Я использовал Кальцит. Синтезировал тонны камня. Вся комната была заполнена им.

Шуууу...

Все металлические жала были заблокированы. Погребены в камне. Их сгибы. Разгибы. Всё было просто замуровано. Как и сам Ганц Йохансон.

Бубух.

Прогремел взрыв. Весь его кабинет и часть корпуса взлетели в небо.

Внешняя стена была уничтожена. Черная бородатая тень вылетела на улицу. Я вышел за ней. Кругом была пыль. Разбросанная погоревшая растительность, камни и фрагменты других вещей.

Чвяк...

Чудом уцелевший «Медвежонок Бим» был раздавлен. За такое можно и отхватить. Стоит быть аккуратным.

Знатно потрепанный, по крайней мере на вид, Ганц Йохансон обтрусил пыль и посмотрел на меня.

— В том завале остались десятки человек. Вы действовали довольно необдуманно.

Приняв моё предложение «поговорить», Ганц Йохансон ответил:

— Даже учитывая, что взрыв устроил ты?! Их смерти на твоих руках!

— Ну, в любом случае вы бы не умерли. А относись ко всему изначально более серьёзно, может, и не допустили бы жертв, — я бросил неуклюжий взгляд в сторону обрушившейся части корпуса. — Я ведь предупреждал: стоило хорошо подумать, к чему приведут ваши действия и применение силы.

— Вот оно что, — Ганц Йохансон издал мерзкий смешок. — Вот, значит, какова твоя истинная сущность? Мне это нравится уже больше. Значит, хочешь увидеть мою полную силу?

— Нет.

— Увы, но ты вынуждаешь меня показать её...

— Там нет ничего такого, что стоило бы мне показывать.

— ...@&*#&

— К тому же, как я и сказал, виноваты вы. Итак, как теперь вы смотрите на то, чтобы вернуться к нашим баранам?

— Чего ты добиваешься?!

— Я ничего не добиваюсь, кроме, разве что, справедливости. Назовём это так.

— Я уже говорил, что у тебя напрочь отсутствует логика?!

— Мистер Ганц, вы ведь уже и сами поняли? Мы можем устроить настоящий бой. Вы можете продемонстрировать всю свою мощь. Силу. Мастерство. Опыт. Однако... Даже тогда не факт, что вы победите. И даже тогда я не сниму этот барьер.

— Барьер, говоришь? Я заметил его и что с то...

Ганц Йохансон посмотрел на разрушенную часть корпуса и запнулся.

— О, — издал я удовлетворённо. — Вы поняли? Это чудесно.

— Тебе говорили, что ты неадекватный больной псих?!

— Бывало... но не вам делать мне такие замечания. Итак, к делу. Как я уже говорил, мне кажется, что до этого мы неправильно друг друга поняли.

— Извини, что перебиваю, мой друг, — сказал директор с прежней сдержанностью, видимо, она вернулась к нему с пониманием ситуации, — но что можно понять неправильно, когда ты только что, на моих глазах, убил людей?!

— Я не буду заниматься софистикой, лишь скажу, что это следствие ваших необдуманных действий. И, как мы с вами уже уточнили, чем больше глупости вы совершите, тем жертв может стать больше.

Продолжая смотреть на меня с некоторой досадой, Ганц Йохансон сдался:

— ...Я тебя слушаю.

— Вы сильный противник. Смышлёный. Но посчитав меня врагом, поступили неправильно... Изначально, я здесь был только из-за первой пропавшей девочки...

— Значит, она всё-таки из Америки.

— Да, Йотсуба.

— Вот оно что. Я не вникал, но было с ней что-то не так.

— Всё остальное — это, по бóльшей части, случайное стечение обстоятельств, к которому я не имею практически никакого отношения.

— Случайное?! Практически?!

— Не придирайтесь к словам и к тому, в чём вы несведущи.

— Уходишь от ответа?! Ты убил...

— Во-первых, я этого не отрицаю, во-вторых, закрыли тему. В третьих, вы ведь и сами понимает, что без этого всё могло кончиться куда хуже? Думаю, недавнее сражение двух Мировых Волшебников и рядом не встанет с тем, что можем устроить мы с вами. Не находите?

— ...

— Давайте быть реалистами. Я не мешаю вам, вы не мешаете мне. Раньше бы я и сам с удовольствием ушёл, но, будем считать, что сейчас я не хочу.

— Почему?

— Не важно.

— Вот как...

Всё-таки, каким бы этот человек ни был на самом деле, его нельзя было назвать тем, кто идёт на всё и жертвует другими, хотя работало это правило, конечно, до определённой ступени. Но здесь и сейчас все козыри были у меня. Здесь и сейчас я мог давить на него. Запугивать и угрожать.

— Я и вправду неплохо провожу здесь время, и меня всё устраивает, так что, давайте, оставив всё как есть? — сказал я.

Конечно, есть и более серьёзные причины: я уже привлёк слишком много внимания. И если «договориться» сейчас с Ганцом Йохансоном мне вполне под силу, то вот, например, с дядей Мишель, которые посматривает в мою сторону, сделать это будет куда сложнее, точнее, практически нереально.

Даже не хочется представлять, как сильно он способен усложнить мне жизнь, особенно, если меня отчислят. В лучшем случае, это просто привлечёт его внимание, а в худшем... Даже шантажировать его нечем. Он политик от кончиков пальцев. Человеческие жизни? Люди — всего лишь инструмент для государства, так он их и видит.

Каким бы Ганц Йохансон не был раньше или не стал сейчас, во многих смыслах даже ему будет далеко до Регана О'Лири.

Так что это лучший расклад, даже несмотря на то, что сегодняшние смерти Ганц Йохансон мне вряд ли простит.

Может, не париться и просто убить его? Спихнуть всё на Бортэ?

Я задумался об этом ещё с самого начала. С того момента, как осознал, что Ганц Йохансон не отпустит меня просто так. А в этой школе, где ему подвластно многое, где он контролирует и знает всё, не каждый сможет противостоять ему. Но попытаться использовать в качестве «подушки для битья» меня — максимально неправильное решение.

— И как таким людям доверяют руководящие должности? — прошептал я про себя. — Итак, что вы решили?

— Ха-ха, ох не могу. Ты ведь понимаешь, что это всё бессмысленно? Между нами никогда не будет доверия.

— Пусть так, можете лишний раз посматривать себе за спину, но поверьте, кто-кто, а я там стоять точно не буду. А вы?.. Можете, конечно, делать что хотите, однако... предупреждаю:

любая провокация может плохо закончиться. К тому же, одним из условий будет полное молчание. По крайней мере, пока что. Если нет, то давайте перестанем тянуть резину, и перейдём к устранению проблемных вопросов...

Вжух...

Послышались трескающиеся звуки — я использовал Магию Молнии.

— Значит, настроен решительно?..

Ганц Йохансон смотрел на меня серьёзным взглядом, а его глаза искрились злостью. Его привычные глупая и «дурачковатая» манеры общаться давно пропали.

— Можете проверить. Но обещаю, это вам не понравится. Сильно не понравится. Я выполню каждое «обещание», под которым сегодня подписался, — я осмотрелся по сторонам. — Думаю, от этого места ничего не останется.

— ...Я понимаю. Но почему-то меня всё никак не покидает ощущение, что я справлюсь.

Я почесал затылок. Ох уж эти самоуверенные в себе люди.

Глава 126. Отложить неизбежное (часть 1)

Внешний вид Ганца Йохансона — возбуждение, слабое подрагивание левой руки, учащённое дыхание и явная потеря самоконтроля — свидетельствовали о решении, а, возможно, и желании учудить какую-нибудь глупость. Все мы знали, какую именно. Сейчас, когда я впервые встретился с ним при таких обстоятельствах, меня немного удивили его колебания и неуверенность. Готов сдаться, готов атаковать — знал ли он сам, как именно поступит? Такое неуравновешенное изменение то в одну, то в другую сторону одновременно забавляло и смущало... Как минимум, это было довольно странным зрелищем.

Стоило мне подумать, что он успокоился и контролирует себя, как тут же всё меняется и мой противник вновь трясётся от нервного тика. Наблюдал я такое не раз. И хоть это забавляло, но всё равно напрягало. Мне даже пришлось задуматься: мог ли я ошибиться и этого человека не убедить?

Спроси у меня сейчас кто-то, хочу ли я с ним драться, я бы ответил да. Такой противник определённо куда интереснее, чем глупые школьники, но, чёрт возьми, как это невовремя!

Мы с ним больше не разговаривали, я наблюдал за тем, как его магическая энергия возрастала и становилась всё сильнее. Право, я перестраховался: вокруг нас зияло целых два Храма Пустоты. Один отделял эту часть разрушенного корпуса от остальной школы, а второй — саму школу от внешнего мира.

Оставалось только ждать, когда этого волшебника «бомбанёт».

◇ ◇ ◇

(От 3 лица)

Многие ощутили слабую вибрацию, но немногие придали этому значение. Да их и не должны волновать такие мелочи. Каждый списал это на что-то своё. Некоторые преподаватели пошли, конечно, проверить. Но быстро вернулись, не заметив в целом каких-либо серьёзных проблем.

Сейчас было утро, шла первая пара. С момента её начала прошло меньше получаса. Оставалось ещё много времени до завершения. Одни учителя вели занятия, другие сидели в своих кабинетах или общих комнатах. Никто так и не заметил разрухи в одной из части школ. То ли всех успокаивал тот факт, что шум был всего лишь со стороны обиталища директора: раз так, то не страшно; то ли у них в принципе не могла появиться по-настоящему серьёзная мысль: «Что-то не так?!».

Виной тому было и осознание того, кем является директор школы. Нет, он был далеко не единственным Мировым Волшебником, занимающим руководящую должность. Были школы, фирмы, учреждения, где хватало и своих «Ганцев Йохансонов». Однако если он и был чем-то примечательным, так это тем, что как несвязанный ни с кем волшебник добился очень многого и был не в шутку силён. Обладал связями и властью. Мог заткнуть даже крупные семьи.

В последнее время Милина часто задумывалась об этом. В какой-то момент, из-за довольно тесного общения с Ганцом Йохансоном, она перестала обращать внимание на эту составляющую его личности. Собственно так, как это зачастую бывает при постоянном общении с кем-то необычным, в котором, в конце концов, начинаешь видеть в первую очередь просто человека. Потом тебя даже удивляет, а почему многие относятся к нему с таким трепетом, он ведь просто человек? Разве нет? Происходит это до тех пор, пока не начинаешь понимать, что винить их не в чем. А Милина не была из тех, кому бы льстило восхищение одних людей другими. Даже если это и её знакомые. Но, несмотря на это, она и сама не замечала, что после сближения с Ганцом Йохансоном стала вести себя более гордо: не прогибаясь, но и не ругаясь со всеми подряд, как если бы считала себя выше них. Выше она себя и не считала. Пока что не считала.

Сейчас она сидела на паре. Она тоже ощутила вибрацию. И она тоже, как и все, и не подумала о том, что это связано с чем-то серьёзным. Пары казались ей нудными, но не потому, что она всё знала после своих тренировок, а потому, что она стала сильно уставать, а на обычные занятия у неё не хватало ни времени, ни терпения. Её стало бесить, когда преподаватели задавали много домашней работы, хотя раньше бы она и не подумала о чём-то подобном. И самое ужасное было в том, что такие изменения появились после какой-то недели. Недели с новым графиком и кое-какими переменами в образе жизни

Правда, она была не в состоянии посмотреть на себя со стороны и иногда напоминала не молодую девушку, а уставшую от жизни старую каргу. Конечно же, и Сьюзен, и Отто заметили эти перемены. Первая стала уделять ей больше внимания и старалась всегда ждать окончания тренировок своей подруги, даже когда могла уйти пораньше. Непосредственно заниматься дежурством, как это делали остальные члены дисциплинарного комитета, Сьюзен было ненужно. На неё повесили документацию, точнее, повесил глава. А так как он в последние недели лечился, а потом ещё был и отстранён, но при этом всё ещё числился на своём посту, то один член дисциплинарного комитета оставался без партнёра. Этим человеком как раз и оказалась (сделали) Сьюзен: это было удобно для всех, в том числе и для неё самой.

Быстро заканчивая работу, у неё появлялась уйма свободного времени. Зачастую больше, чем у всех остальных. Это и позволяло ей со стопроцентной вероятностью встречаться с Милиной после каждой её тренировки и идти вместе домой. Сьюзен посчитала, что это лучшее, что она может сделать со своей стороны, не поднимая при этом напрямую тему о переменах в подруге. Просто не хотела или, может, не решалась — сейчас это было не важно.

В это утро, сидя за разными партами, каждая из них думала о чём-то своём из вышеупомянутого. При этом ни отдалённый шум, который быстро пропал, ни магическая энергия, скрытая Храмом Пустоты, ни слова учителя — ничто не заставило их отвлечься и вернуться в реальность.

Отто же заснул. Крепко посапывал. Необычное зрелище.

Глава 127. Отложить неизбежное (часть 2)

Когда никто не обращает внимания, когда всё кажется незаметным и скрытым от глаз — всё равно найдётся кто-то, кто сможет, если не разглядеть сокровище, так хотя бы почувствовать, что что-то не так. Это может быть друг или просто знакомый, близкий родственник или случайный прохожий, но когда ты достигаешь определённого уровня, зачастую именно твой враг, конкурент или противник сделает это раньше всех остальных. И в этом нет ничего удивительного, ведь для них ваше положение, ваше состояние, даже настроение может быть жизненно важным аспектом. Они хотят знать о вас всё и немного больше. Не просто хотят, но и знают. Иногда и родная мать не сможет конкурировать с ними в этом. Потому что в отличие от

неё, их твой обман не устроит: они не поверят и в сотую долю от сказанных тобой слов, пока не перепроверят их самолично (не говоря уже о действиях и поступках). Конечно же, такой чести нужно ещё заслужить, как в прямом, так и в переносном смыслах.

Заслужил ли её Ганц Йохансон? Определённо.

Больше, чем просто несколько людей заметили странное. Внимательно подумав, они пришли к логическому выводу, что всё это дело рук самого директора школы.

«Зачем он использовал Храм Убийств? — справедливо думали они. Зачем он использовал такую магию? Зачем скрыл себя?»

Им казалось, что в какой-то момент магическая энергия Ганца Йохансона будто пропала. Да, она изначально была слабой и, казалось бы, незначительной, но всё же... Для них как для сторонних и постоянных наблюдателей даже такая мелочь была чем-то, на что стоило обратить внимание. Поэтому первое к чему они пришли, так это к мысли, что была использована именно магия сокрытия.

— Странно всё это.

Эти слова принадлежали одному из следящих. Обращался он не ко всем, а лишь к своему брату. Связь между собой они поддерживали на расстоянии.

— Странно? Это слабо сказано. Там точно что-то происходит.

— Я тоже в этом уверен, но нельзя отрицать того, что это просто ловушка, так что не спеши.

— Ловушка? Для кого? Для нас? Он давно уже знает. Заниматься чем-то таким сейчас было бы странно. Уже бы давно мог предпринять меры.

— Пусть он и знает, кто мы, отчего и действует осторожно, это не меняет того факта, что рано или поздно он примет эти самые меры.

— Думаешь, он начал действовать?

— Не исключено.

— Мы тоже будем действовать?

— Сначала я свяжусь с Лилит. Не думаю, что в семье предприняли меры, не предупредив нас, но лучше всё уточнить. Заодно и доложим обстановку.

— Даже если ничего серьёзного?

— Ты знаешь: серьёзное или нет, но есть случаи, когда лучше перестраховаться. А этот — именно такой. Я сам свяжусь. Ты же предупреди наших. Пускай глядят в оба, но ничего не предпринимают.

— Хорошо.

На этом разговор двоих завершился. Они стали действовать так, как запланировали.

Однако на этой группе людей всё не закончилось. Были и другие личности и не только в Баторе, которых привлекла непонятная ситуация в школе. Их было немного, но они были. Они находились в разных местах, но имели связь. Они были волшебниками, но не обязательно Мировыми. Что же их объединяло?

Верно, Ганц Йохансон.

Одновременно с началом событий в школе, а точнее маленькой перепалкой между директором и его не послушным учеником, каждый из этих людей выдал задумчивое, заинтересованное и немного удивленное выражение. У них явно была какая-то магическая связь с чернобородым мужчиной. Такая комбинация эмоций сделала их лица более милыми, хотя и без неё они были довольно приятными. Может, это потому, что все они женщины? Возможно. Но, несмотря на это, окружающие люди относили их к той категории, с кем шутить не стоит. Особенно без причины и особенно абы кому. А чтобы понять ошибочно это мнение или нет, с ними нужно какое-то время пообщаться. Но это мало у кого получалось.

Сейчас же оставалось гадать, что именно было у них на уме и как они поступят. Обычно ни к чему хорошему это не приводило.

◇ ◇ ◇

В целом, вся ситуация, все участники и возможные участники — всё вырисовывалось в довольно красочную картину. Со своими пейзажами, портретами и запоротыми местами. Но трудно было даже предположить во что в конечном счёте это может вылиться.

И, наверное, единственным человеком, который не догадывался, а может просто не хотел догадываться обо всей этой подноготной, был сам виновник «торжества». Может ли он ещё решить этот вопрос, направив его в нужное русло? Вопрос хороший, но требующий встречный вопрос. А надо ли оно ему? С одной стороны да, а с другой — он и сам не знает. А как известно,

трудно что-то решать, когда ты сам ещё не определился. Но проблема заключалась в том, что выросшее разногласие уже так просто не решить. И казалось бы, за спиной так много сил, но что-то не даёт покоя.

«Ладно, была не была», — только и подумал он, начав развязывать магическую силу.

Глава 128. Отложить неизбежное (часть 3)

(От 1 лица)

Взрыв магической силы! Она разлетелась по округе, казалось, бесконечно далеко, но... Будто что-то невидимое остановило её! Это были мои Храмы Пустоты, которые беспорядочно окружали всю территорию. По выражению лица Ганца Йохансона были видно — он в недоумении. Они его удивили. Лишь на мгновение, но удивили. Правда, уже поздно что-то менять. Как говорится, чему быть, того не миновать. К этому моменту я уже был готов к «худшему повороту событий». Я уже знал, как именно поступлю, и что буду делать. Глядя в сторону его силуэта, в его серьёзное лицо и чёрные глаза, пронзающие меня насквозь, я активировал ещё один Храм Пустоты, вплотную окруживший меня. Я так и «видел» себя со стороны, мгновенно исчезающего, будто меня никогда и не было. Будто я был не более чем воображение старого деда. И хоть Ганца Йохансона нельзя было назвать «стариком», казалось, он сильно осунулся, казалась, будто кто-то накинул его внешности десяток лишних лет. (Кошмар любой женщины.) Трудно было сказать, что именно стало тому причиной: Храмы Пустоты, отделяющие это место от остального мира, неожиданный противник в моём лице или возможное предчувствие чего-то плохого? Хотя значения это не имело, по крайней мере мне было всё равно.

Я осмотрелся. Затем, используя Перемещение Материального Тела, подхватил себя и взлетел в небо. Кругом было тихо и спокойно. Не считая разрушенного кабинета директора и части корпуса, в котором он находился, школа «жила» своей обычной жизнью. Никто, вероятно, даже не заметил этого. Скрывать разрушенный корпус магией больше не было смысла. Развеяв внутренний Храм Пустоты, я создал ещё один, который окружил территорию школы и прилегающие районы. Это было страховкой на тот случай, если созданный до этого, но чуть меньший барьер не выдержит напора Ганца Йохансона. А он, на минуточку, всё-таки Мировой Волшебник. В этот момент:

Жуууу...

Мощный напор магической энергии стал распространяться от Ганца Йохансона. Настолько мощный, что даже земля завибрировала.

«Используй сенсорное поле? Пытаешься найти меня или пробиться через мои скромные барьеры?»

Я издал смешок. Эта картина меня почему-то позабавила. Сила моего противника возрастала пропорционально его непониманию: что происходит и где собственно я. Как тут не смеяться? Однако стоит отдать должное, силы и мощи у него хватает.

Эх, жалко, что с таким противником и в такой ситуации тратить много времени на бой просто-напросто нельзя. А значит, и удовольствия толком не получишь. А я прекрасно понимал всю серьёзность происходящего и то, что такой во многих смыслах «незаконный» Звер как я, точно перестанет жить своей спокойной (относительно спокойной) жизнью, если его вот так вот «спалят». Хотя, по правде говоря, я и так уже малость раскрыл себя. Как минимум перед Ганцом Йохансоном Он слишком быстро обратил свой взор в мою сторону. Слишком уж он подозрительный (или умный?). И вот сейчас я видел перед собой и последствия этой подозрительности.

Я вздохнул, а вместе с этим в моей голове вновь всплыли и важные мантры:

«Всё предвидеть и спланировать нельзя... Существует множество других независящих факторов... Ты уже делал проколы из-за этого...»

Они всегда всплывали, когда всё шло по женской линии. Но в этот раз я не считал, что позволил себе утонуть в собственном самомнении. Дело было определённо не в нём, а в глупости Ганца Йохансона, хотя, возможно, это не глупость, а просто неверие мне и моим предупреждениям? Но факт оставался фактом — он довёл всё до точки невозврата. По крайней мере, что-либо менять я не уже не собирался. Пусть даже это плохо кончится.

Я посмотрел в сторону противника, рыскающего то там, то тут, непонимающего и грустного (или мне это показалось?)

Затем я бросил взгляд на школу, казалось, мирно стоящую на своём обычном месте.

Шуух!

Моя магическая сила мгновенно распространилась по округе. Тут же произошёл синтез. В разных местах прогремели взрывы. Вспыхнули огромные языки пламени, охватив корпуса, растительность и просто землю, а также попавших под волшебство людей. Совмещая разные слэмы, я устроил на земле fire show, которое, к слову, не сильно понравилось Ганцу Йохансону. Он сразу ощутил буйство моей энергии и, воспарив, развел руками, создавая просто колоссальное количество песка. Песок кружил, засыпал пламя, а синтезированная в небольших количествах вода, тушила вертящихся на земле людей. И хоть многие снизу и сами были волшебниками, стоило признать, что лишь единицы смогли среагировать на что-то столь внезапное и неожиданное. В основном, это были преподаватели. Вероятно, многие испытали ужас от происходящего. От обрушившихся на них ни с того ни с сего атак. От огня и жара... Но я был бы слишком сентиментальным, если бы сейчас что-то такое меня волновало. Лучший

опыт (положительный или отрицательный — без разницы) — это опыт, который ты прочувствовал на себе. Ведь это хороший стимул либо для совершенствования своих навыков, либо для осознания того, как вести себя в тех или иных ситуациях, а может и осознания того, как избежать чего-то неблагоприятного. Назовём это внеплановым практическим занятием по боевой магии. Тема занятия: «Защита от внезапной атаки и полного @#\$%№^&, в который ты попал». Надеюсь, Джулия справится на отлично. Или хотя бы удовлетворительно...

Песок продолжал засыпать всё вокруг, однако даже он сам вспыхивал пламенем, когда встречался напрямую с моим бледно-жёлтым газом, заполонившим территорию снизу. Правда, мне приходилось очень хорошо его контролировать и даже ограничивать его реакционную способность, чтобы не переборщить с возможными последствиями. Но как завязка нашего сражения (хотя бой этот был скорее односторонним), такая магия была очень эффективной. Как минимум потому, что Ганцу Йохансону придётся сосредоточиться и сконцентрироваться на устранении вызванных разрушений и пожара. Помощи и защите пострадавших. А это сильно ограничит его боевую мощь...

Вуууууухххх...

Неожиданно мой противник взлетел ещё выше и, используя свою силу, создал мощные воздушные порывы. Он пытался сдуть газ, но при этом раздувал и пламя, которое сам же тушил ранее. Что за умора? Так наивно, хотя... Ладно. В любом случае, избавиться от газа нужно пораньше, оставлять следы от него нежелательно. Людей им я, вроде, не травил. Будем считать, что это просто обычная Магия Огня.

«Ты ведь никому не расскажешь, Ганц?» — хихикнул я про себя.

Даже мне, находящемуся высоко в небе, были отчётливо слышны крики школьников и преподавателей сквозь шум и треск горящих зданий. Ожилились даже самые сонные и ленивые. (С чего бы вдруг? Хотя эта фраза определённо звучит жестоко.)

Понимая, что я нахожусь высоко в небе, Ганц Йохансон и сам стал взлетать выше, при этом он синтезировал множество металлических фрагментов, звон которых быстро распространился по округе в пределах Храма Пустоты. Он был мерзким и сильно бил по ушам, будто стая саранчи, летевшая опустошить богатый урожай. И в данном случае «богатым урожаем» был не кто иной, как я. От этой саранчи даже небо потемнело, а видимость стала хуже, так много было синтезировано металла, «желающего» определить моё местоположение. Они даже врезались в окружающий нас огромный купол, пытаясь пробить его. Купол был прозрачным и невидимым, будто его и вовсе нет. Но это не отменяло того факта, что он был и что в какой-то момент своего полёта вся эта саранча резко в него врезалась. Из-за этого мне пришлось чуть сильнее сконцентрироваться на нём, то есть на Храме Пустоты, который Ганц Йохансон решил подвергнуть проверке на прочность. Хотя, возможно, это было и лишним, ведь я не зря синтезировал ещё один на всякий случай...

В некоторых местах купола стали происходить взрывы. Мой противник решил продолжить проверку барьера на прочность, используя огненную реакцию!

Эй, это уже как-то грубо. Несмотря на то, что я поддерживаю и восстанавливаю Храм Пустоты в реальном времени, это не значит, что он совершенно не убиваемый. Под сильным напором даже в моих «руках» он может, как говорится, треснуть и протечь. При всём при этом мне ещё нужно было и уклониться от множества других металлических фрагментов, заполонивших эту область. Они летали туда-сюда в надежде войти поглубже в мою мягкую плоть (или хотя бы найти её).

В ответ я продолжил использовать огненный синтез. Взрывая то то, то это внизу под собой. И это было очень эффективно в бою с Ганцом Йохансоном, потому что его это очень сильно отвлекало и вынуждало принимать контрмеры и попытки помочь людям. Вообще, эта его черта «помочь всем» и «защитить всех» даже немного удивляла, особенно, когда тебе знакома его биография и темперамент. Может, я не прав, и время всё-таки может изменить человека? Или просто имеющаяся информация о человеке на самом деле не способна передать его настоящее лицо и качества? Наверное, мне стоит как-нибудь задуматься об этом.

В данный момент Ганц Йохансон был очень серьёзным и сосредоточенным, но нельзя было сказать, что он сражался на пределе своих сил. И хоть контролировать всю свою пополняющуюся стаю саранчи ему становилось всё труднее, такой расклад не сильно-то меня и удовлетворял.

«Раз так... Чтобы жизнь не казалась малиной...»

Я активировал слэм для Магии Молнии. Первый раз, когда я использовал эту магию в попытке надавить на Ганца Йохансона (правда, эффекта это не возымело), атаковать ею я не стал. Делать это в тот момент напрямую было бессмысленно. Как бросить каплю в костёр. Но никто ведь не говорил, что одна частная метеослужба не предвещала на сегодняшний день дождь?.. С громом, молниями и отсутствием воды...

В небе стали формировать разряды. Сотни и тысячи вспышек полетели вниз. В сторону и до того испытывающей апокалиптические времена школу.

Яркие и тонкие — они заполнили всё пространство над школой.

Вместе с тем усилившееся электрическое поле сильно ухудшило контроль собственной магии для Ганца Йохансона. Но кое-как он справлялся. Кругом прогремело множество взрывов, заполонивших небо, как новогодний салют. Быстро собравшись, но на пределе своих сил, он стал объединять металлические фрагменты в большие и маленькие блоки. Он синтезировал и новые, а ещё активировал и менее затратную магию, как ЗСН-эффект. Используя всё это, он не давал шальным разрядам добраться до земли. До людей. В какой-то момент даже ранее синтезированный песок стал его оружием на пути безбашенным молниям. Правда, сильно это не помогло. Возможно, накрой он всё небо аналогом купола, это что-то бы да дало, но нет. Несмотря на то, что магических сил у Ганца Йохансона оставалось ещё много, на деле же он практически достиг своего предела в контроле и количестве магических потоков за один раз. А их у него было немало.

Мой противник просто не ожидал, что против него попрут не только качеством, но и количеством. А кто не знал, это одна из лучших стратегий, против Мировых Волшебников (и не только). Хотя скажи, что просто нужно быть намного сильнее, разницы в принципе никто не заметит.

Ганц Йохансон неплохо справлялся, его даже стоило похвалить. Да, он пропустил некоторые электрические разряды, но в целом заблокировать ему удалось большинство из них. Он умело использовал как синтезированные ранее, так и новые слэмы, пытаясь как можно целесообразно расходовать силу и, особенно, контроль и концентрацию. Не перегружая себя. Похвальный уровень настоящего Мирового Волшебника! И почему ему попался я?! Даже я считаю это несправедливым!

Он смог продержаться в таком состоянии достаточно долго (как по моим меркам). Стоит сказать, что ни количество, ни скорость атак я не ослаблял, но и не усиливал. Я очень честный оппонент. Во всех смыслах, и в том, увы, что как и обещал, не оставил здесь и ровного места.

Во время этого противостояния молний и разных блоков, пока Ганц Йохансон зашивался и достигал своего предела, я направился к нему. К его зависшему в воздухе телу, будто его кто-то пригвоздил в пространстве. А всё потому, что из-за высокого напряжения и концентрации, в какой-то момент он перестал летать и зафиксировался на одном месте.

Уверен, он внимательно следит за своим окружением и спиной, но что с того? Это ему вряд ли поможет. Увы, но играть с ним больше времени не было, точнее, оно было, но рано или поздно здесь будут другие люди. Я хорошо понимал и ощущал это.

Я подлетел к Ганцу Йохансону со спины и синтезировал ещё с десятков молний, которые мгновенно полетели в его сторону и окружили.

Используя практически последние силы, которые он как раз и оставил для защиты себя в критический момент, Ганц Йохансон отбил их все. Хотя нет, несколько он пропустил, но я сменил их направление: не хотелось вот так вот убивать этого волшебника. Ускорившись, я подлетел к нему вплотную сзади и вырубил прямым ударом. Пока мой поверженный противник летел в мир грёз, я успел высказать пару слов:

— Ты проиграл. Мне бы тоже хотелось продолжить, но сюда уже летят другие, — я почесал затылок и огляделся, а потом вздохнул. — А ещё нужно решить, как со всем этим разобраться...

Но скорее всего, он этого уже не слышал.

Я парил над школой. Разрушенной школой. Жалкая картина, виновником которой стал Ганц Йохансон. Дабы тело старика не рухнуло, я подхватил его потоком своих кварков. Храм Пустоты уже не окружал эту местность. Теперь в этой магии не было необходимости. Даже наоборот: так было проще запутать волшебников, приближающихся к этому месту. Правда, один небольшой остался вокруг меня. Тело директора я тоже укрыл. В первую очередь потому, что я пока не знал, как лучше с ним поступить.

Шух.

Шух.

Шух.

...

Очень быстро здесь появились люди.

Один, два, три... Ого, да их уйма. Так быстро и откуда столько? Я ведь заглушил все магические колебания и всплески энергии? Это те наблюдавшие за Ганцом Йохансоном? Нет, есть и другие.

Снизу, на земле, конечно, были жертвы, разруха и хаос — но всё равно нужно куда больше времени, чтобы волшебники снаружи поняли всю серьёзность происходящего. Обойти Храм Пустоты и подать сигнал о помощи точно никто не мог, разве что сам Ганц Йохансон, но я внимательно следил за ним, вроде. Те наблюдатели тоже не сразу должны были понять что к чему... И всё равно так много народу. Занятно.

Можно сказать с уверенностью, что я вовремя закончил нашу маленькую игру. Хоть было и мало, но я даже успел повеселиться.

Опустившись ниже, я услышал множество голосов, просящих о помощи. Стоит отдать должное, все новоприбывшие хоть и были поражены и сильно растеряны, но быстро взялись за устранение последствий сражения. Они помогали раненым, разгребали завалы с людьми, переносили и складывали мёртвых. При этом пытались понять причину этой трагедии... Что её вызвало? Кто?

— Здесь точно было сражение, — донеслось откуда-то.

— Вряд ли, мы бы это почувствовали...

— Да, но...

...

Я улавливал и другие голоса:

— Где чёрт его дерит, директор Ганц Йохансон?! — ругались одни.

— Нормально ли всё с ним?! — волновались другие.

...

В общем, было много шума. А за стонами пострадавших можно было уловить обрывки некоторых диалогов. Для этого приходилось прислушиваться и подлетать поближе к говорящим. Благо нужных людей было легко отличить: по большей части это были все новоприбывшие, о личности которых я практически ничего не знал. Хотя и мог догадаться по внешнему виду об их возможной принадлежности. Так, например, к этому моменту я идентифицировал как минимум нескольких взрослых девушек из Международной организации защиты граждан (МОЗГа). (Оказались они здесь определённо не случайно.) Были ещё люди и из клана Бортэ, а также, возможно, и случайные прохожие (как-никак Храм Пустоты, как и само сражение, затронули площадь куда большую, чем просто территорию школы). В общем, разбирать — не разобрать все эти завалины. По крайней мере, не за один час.

Моя «прогулка» продолжалась. К этому моменту здесь уже была целая куча правоохранителей. Спасатели и врачи. Верный пёс из АДа — Юрий Ежи. Я даже услышал информацию о скором прибытии Регана О'Лири. Самолично. Думаю, в связи с этим, в ближайшее время нужно пристроить и себя, чтобы хоть как-то избежать лишних подозрений...

Чуть пролетев вперёд, я застал разговор двух девушек из МОЗГа:

...

— Такой вот ужас там творится... Даже нет, он везде! Сама посмотри! Будто всю местность прогнали через мясорубку... Счастье уже то, что нам удаётся найти так много выживших... — сказала первая.

— Успокойся, Жасмин, — перебила её вторая, — ты аж вся трясёшься... Хорошо?

— Да... — ответила Жасмин.

Немного погодя, вторая девушка добавила, понизив голос:

— ...Думаешь это они?

— Думаю?! Эти %&*@#, уже тут как тут! Раньше нас появились!.. Это неспроста...

— Тише-тише, Жасмин. Повторяю, успокойся.

— Я спокойна! Ладно... Извини. А ты что, так и не нашла учителя?

— Нет. Ничего с тех пор, как связь с ним оборвалась.

— У меня тоже...

«Значит, учитель? Ясно. Он ближе, чем вы думаете», — подумал я про себя.

— Не отлынивайте! Видите, какой дурдом здесь творится! — вмешался третий подоспевший голос. Это тоже была девушка, а может и женщина.

— Прости нас, Кида! Мы уже! — тут же ответили обе.

«Кида?»

В отличие от двоих, она не входила в МОЗГ. В этом я был уверен. Высокая и «мясистая» — внешностью и повадками она сильно походила на самого Ганца Йохансона. Разве что черных зарослей на лице не хватало. Точно, я ведь что-то слышал о ней. Правда, не помню что. Нужно будет уточнить. В общем, она, судя по всему, тоже его ученица. Возможно, их связывает и ещё что-то.

Немного посмотрев на Жасмин и вторую девушку, она спросила:

— Вы тоже его не нашли?

— Нет...

— Ясно... Давайте не отлынивайте! Нужно разобраться, что к чему.

Трое пошли помогать с ранеными. Я же направился в сторону места, откуда всё началось — в сторону уже разрушенного корпуса, где мы с Ганцом Йохансоном так и не смогли найти «общий язык».

И хоть я во многих смыслах сильно рисковал, просто взять и улететь сейчас, было ещё хуже:

утром я уже засветился в школе. Видимо, я сам виноват, что переоценил благоразумие Ганца Йохансона. Оставался и другой вопрос: как всё это разгрести? Я до сих пор не знал, что делать с телом. Я долго размышлял на этот счёт. Пока где-то в середине моего пути (а я парил невысоко над землёй), не почувствовал направленный в мою сторону магический поток. На мгновение мне показалось, что я просто накручиваю себя, но нет, атаковали и в правду то место, которое было скрыто Храмом Пустоты.

Я внимательно посмотрел и увидел знакомого мне человека. Виделся я с ним довольно часто. Он сказал (истерично кричал?):

— Я нашла тебя! Думал, я не увижу такую защиту?! Кто ты?!

Я вздохнул и подумал:

«Что за старая маразматичка. Только тебя мне сейчас не хватало».

Это была Мари Стоун. И, увы, я ощутил, что к ней уже бежало подкрепление. Видимо, она предупредила их. Или они обратили внимание на её странное поведение. Всё может быть.

Ладно, главное не делать резких движений. Пока что.

Эх, что за день, смотрю, вам мало смертей...

Глава 130. Неизбежное (часть 2)

Я внимательно рассматривал одновременно удовлетворённую и настороженную преподавательницу по прикладным основам магии. Казалось, своими маленькими блымающими глазками она пыталась просканировать Храм Пустоты. Увидеть, что за ним. Кто. Но было очевидно, что, сколько бы она не пыталась, ей это было не под силу. Да и будь это кому-то под силу, был бы я столь беспечным? Вряд ли.

Даже старик из клана Кудо своим «скудным» зрением смог что-то рассмотреть перед кончиной. А в плане глаз Мари Стоун его явно превосходит, поэтому ничего удивительно в таком «повороте событий» нет. Это совершенно не меняет того факта, что эта магия прекрасна. Искажает, ограничивает, отражает... И не только. В общем, делает тебя невидимым для окружающего мира. Пусть некоторые люди и могут что-то ощутить своими глазами, если, конечно, я не буду по-настоящему серьёзным, а они в свою очередь — сильно постараются. Как сейчас постаралась эта старая маразматичка... Ладно, не такая маразматичка, как алчная бабка-библиотекарша. Ладно-ладно... Не маразматичка. Всё-таки великой женщиной Мари

Стоун называют не для красного словца.

Сейчас она ничего не говорила и не атаковала, будто опасалась, что это может привести к чему-то нехорошему, например, побегу, а, может, и наоборот — явной агрессии. При этом она была настороже, наготове — среагировать сразу чуть что.

Интересно, а если подумать, способна ли Джулия также увидеть использование Храма Пустоты? Адам, думаю, да. По крайней мере, что-то ощутить он должен, а вот она? Нужно будет как-нибудь проверить это. Благо, это не проблема, ведь жить она будет. Ей повезло, и в целом она не пострадала. Радует. Я хорошо ощущал её саму и её энергию. Поэтому с уверенностью заявляю, что кому-кому, а вот ей ничего не угрожает, чего не скажешь о других моих знакомых... Но, видимо, об этом не сейчас...

Уже в течение полуминуты парящий над землёй Храм Пустоты был окружён магами и их кварками. Что за головная боль? Мари Стоун, которая первой обнаружила меня, ни разу не отвела взгляда от скрывающей магии. Осторожная женщина.

Среди окруживших людей, но всё равно плохо понимающих, что происходит, был и Юрий Ежи. Девушки из МОЗГа и множество правоохранителей. Жесть.

Я ушёл в раздумья. Нужно было продумать действия. Казалось, время затормозило. Секунда за секундой — но такие долгие! В такой по-настоящему опасной ситуации (с точки зрения возможного разоблачения) я определённо был впервые. С одной стороны я испытывал явное боевое возбуждение, а с другой — нет. Голос разума из глубин сознания так и кричал: «Образумься! Возьми себя в руки! Всё хорошо обдумай! Прими правильное решение».

...

— Тише! Так что здесь происходит?! Мари, объясни?!

Ясно понимая, что что-то не так, но не понимая, что именно, Юрий Ежи как человек хорошо знающий поднявшую хай преподавательницу, первым утихомирил прибывших (и продолжающих прибывать) к этому месту людей, а затем обратился непосредственно к «виновнице».

Женщина ответила:

— «Это» здесь, — тщательно подобрав слова, она указала в сторону Храма Пустоты. — Это либо вражеская магия, либо я не знаю что.

— Ты это видишь?

— Да.

— Вы имеете в виду, что это связано со всей разрухой в этом месте? — спросил кто-то из присутствующих спокойным голосом, оценивая ситуацию и вникая в суть сказанного.

— Да! — уверенно ответила Мари Стоун.

Кто-то кивнул, кто сказал «ясно», а кто-то так и остался с непониманием на лице. Но никто не смог сразу принять решение, как поступить дальше. Взрослые опытные боевые волшебники впали во временный ступор. И смех и грех. Но он не продлится долго, вскоре они начнут действовать. Им просто нужно время всё обдумать и принять решение. Немного времени. И всё бы так и было, если бы не одно «но».

Это «но» заключалось в том, что уже было поздно, а время «уйти в себя» быстро закончилось (если оно вообще было). Ведь в отличие от них, я своё решение к этому моменту уже принял!

«Значит, видишь «очертания» моей магии? Ощущаешь её? Возьми с полки пирожок», — адресовал я мысленно Мари Стоун.

Я использую всё в своих целях: как вашу чрезмерную настороженность и аккуратность, так и каждую ошибку, любое неправильное решение!!

На мгновение в барьере появились вспышка, а затем оттуда вылетел черный силуэт. Быстрый и нечёткий, как метеорит он упал сверху-вниз, врезался в землю и поднял столб пыли. Тут же или даже раньше все как один возвели ЗСН-эффекты, видимо, школа знатно «промыла» им мозги на этот счёт. Но стоило похвалить, несмотря на довольно неожиданное появление врага, которого «породил» Храм Пустоты, никто не удивился и не ослабил свою концентрацию. Наоборот, в ответ на это, на поднявшийся столб пыли, они синтезировали свою магию. Вокруг появилось множество потоков, превратившихся в самые разные элементы и вещества. Но на их фоне особенно выделялись бушующие языки пламени. Эти языки захватили большую часть воздушного пространства. Они так и кружили над всеми, особенно над появившимся из ниоткуда «метеоритом».

Этот бушующий огонь не был попыткой показать свою силу или могущество. Да и что там, обычный волшебник не стал бы заниматься чем-то таким: смысл показывать то, чего нет? Нет. Причиной появления такого «непослушного» пламени были эмоции. Эмоции Юрия Ежи, который понял, кем именно был этот метеорит!

(От 3 лица)

— Г-ганц?! — вырвалось у Юрия Ежи.

— Что?! — тут же выкрикнула Мари Стоун, явно услышав, что только что сказал её бывший коллега. Этих двоих одолевало неверие, непонимание: враг, друг, что за @%#@@ здесь творится?!

Пыль осела. В центре над настороженными и готовыми как защищаться, так и атаковать горами «нависла» величественная фигура Мирового Волшебника. Фигура Ганца Йохансона, окружённая огромной магической силой. Хаотичной и бушующей! Давящей и угнетающей!

Волосы и одежда трепались, будто на ветру.

«Что это такое?!» — подумали многие.

Глава 131. Неизбежное (часть 3)

«Это... Что это?..»

Это был Ганц Йохансон. «Всего лишь» Ганц Йохансон. Величественный и могущественный, как и всегда, но... что-то было не то. Не тем!

Все смотрели на него. Он смотрел на них. (Смотрел ли?!) Или это была просто иллюзия?! Такой пустой взгляд. Или сам этот взгляд был иллюзией? Присутствующие волшебники искоса смотрели друг на друга в надежде увидеть понимание, спокойствие... но видели такое же замешательство, будто смотрел в зеркало. Это были бесконечно длинные секунды. Нет. Все уже давно осознали, что перед ними враг. Что никто не предложит им шоколадного «Медвежонка Бима». Знающим директора не хотелось думать о чём-то таком, не говоря уже о том, чтобы поверить в такой нонсенс, как то, что он стал их врагом. Конечно, близко знали его далеко не многие, поэтому были и те, кто так до сих пор ничего и не понял.

При этом в глубинах своего сознания каждый успел ощутить неприятное давящее чувство, особенно те, кто был с ним знаком. С этим простодушным и лукавым директором школы — Ганцом Йохансоном. Но казалось, это уже не он. Казалось, он исчез. Исчез навсегда.

Бесконечные несколько секунд, сопровождающиеся слабыми потоками ветра, пыли и магической энергии, быстро подошли к концу. А конец ознаменовался началом. Началом чего-то более ужасного. Разрушительного! И в этот раз это давление ничто не скрывало! Ни Храм Убийств, ни более продвинутый Храм Пустоты. Вся эта энергия разошлась в разных направлениях, вызывая ужас у одних и привлекая к себе внимание других.

Ганц Йохансон завертелся, как чумная юла. Вместе с ним завертелась и его магия. Его потоки. Они сформировали идеальную закручивающуюся сферу, которая в свою очередь усиливала и создавала ещё бóльшие потоки воздуха, пыли и кварков. Это была столь колоссальная сила, что даже магия и частички, развязанные прибывшими сюда волшебниками, не выдерживали и просто «сдувались»! Юрия Ежи тоже не обошла эта участь. Он разочаровывался всё сильнее и

сильнее, когда его пламя всё больше теряло контроль и летело в противоположную от врага сторону. В них самих или и в уже ранее пострадавших людей! Ему было трудно управлять собственным огнём — вот что значит разница уровней. И это при том, что он не считался слабым волшебником!

В то же время, эта «юла» продолжала набирать обороты. Она была поистине могущественной и сейчас, за счёт лишь одной магической энергии, она подавляла и не давала и шанса этим горе-волшебникам хоть как-то защититься, не говоря уже о том, чтобы контратаковать!

Это был кошмар.

Давящий и угнетающий — звук «вертящегося винта» распространился по округе.

Звень!..

Звяк!..

Бряк!..

И вот! Одновременно с этим «вертящимся» представлением, по округе пронёсся звон металла, будто кто-то разбрасывал сразу сотни и тысячи столовых приборов.

Затем и мелькающие сияния. Всё это сливалось в один кошмарный гул.

Шух...

Шух...

Шух...

...

Все магические потоки кварков завершали свой синтез образованием металлических фрагментов. Множество фрагментов! Идеально острые и тонкие — тысячи и тысячи, они разлетались во всех направлениях. Проникали, травмировали и убивали! Казалось, они, будто вылетали из этой закрученной сферы, окружающей Мирового Волшебника Ганца Йохансона. Их было много. Они имели невероятную проникающую способность! Отчего не каждый волшебник мог защититься или удержать возведённую защиту. Даже защитный барьер помогал далеко не каждому! Он быстро трескался, разрушался! А слабые и вовсе были, как масло для ножа.

— Чёрт! — выругался Юрий Ежи.

Из-за внезапности, скорости и мощи, с которыми атаковал враг («Враг?!» — Юрий Ежи никак не мог смириться с этой формулировкой), он потерял всё и всех из виду. Виной тому был и столб пыли, поднявшийся то там, то тут густыми клубнями. Быстро собравшись с мыслями и сконцентрировавшись, он использовал сенсорное поле кварков, дабы ощутить других людей, врага и происходящее вокруг в целом. Практически вся его концентрация уходила на это, казалось бы, простое заклятие! Но в таких условиях, когда ему было просто трудно манипулировать своими частичками, в этом не было ничего удивительного. К тому же, как бы он не пытался, достичь своим полем пределов врага он так и не смог. Чем ближе он к нему направлял свои кварки, тем контроль собственной же магической энергией пропорционально ухудшался. «Знай своё место» — это фразой можно было описать эту максимально неблагоприятную ситуацию для новообеспеченного АДовца.

«Что за?!» — только и подумал Юрий Ежи, после того, как смог с трудом использовать свою магию.

Эта невероятно мощная и определённо бесчеловечная атака за считанные секунды принесла разрушений и, возможно, смертей больше, чем он видел за всю свою жизнь.

Многие, кому «посчастливилось» пережить первый этап сражения и выжить, многие, особенно ученики этой школы, которые мысленно надеялись и верили, что всё позади, что им помогут...

Для них эта атака, это продолжение, это кошмарное ощущение безнадёжности были столь тяжёлым, столь болючим опытом... Да что там, даже же взрослых не обошла эта участь!

— Это просто %^&*@x! Его нужно хоть как-то сдержать до прихода кого-то подходящего! — сказала Мари Стоун, приблизившаяся к Юрию Ежи. Она была достаточно умелой, чтобы даже в столь близком расположении к эпицентру выжить, защититься и даже спасти нескольких других человек. Но сейчас даже она была не в том положении, чтобы ограничивать свою защиту ради других. Она это прекрасно осознавала, ей это не очень-то и нравилось, но это был не тот случай, чтобы она задумывалась о выборе. В десяти из десяти случаев она выберет себя! Она слишком хорошо знала «цену» жизни, чтобы терзаться чем-то таким тривиальным.

— Сюда уже летят! — ответил Юрий Ежи. — Та «штука» ещё здесь?! Ты видишь её.

— Да! Она висит над Ганцом! После его появления я стала даже лучше ощущать её! ...Защищайся!

Шух...

Шух...

Очередная волна «столовых приборов» прошла по округе. Или она никогда и не прекращалась, а просто усилилась?!

Старая преподавательница защитила обоих: себя и Ежи.

— Спасибо! — сказал тот, не поворачивая головы. Он и сам защищался, но всё было бестолку, и без дополнительной защиты мог бы пострадать!

— ...Что здесь происходит?! — послышался ещё один подоспевший голос. — Это правда учитель?!

Это была одна из учениц Ганца Йохансона. Остальные тоже были на подходе, как и люди клана Бортэ.

— Кида, ты тоже здесь?! — сказала Мари Стоун. — Успокойся... Да, это точно он. И всё... Всё очень плохо!

— Не может...

— Замолчите! — прервал их Юрий Ежи. — Нам всем нужно собраться. Это тот случай, когда даже секунда может иметь значение! Или...

Плуххххх...

С неба упал ещё один «метеорит» и врезался в землю, поднимая тонны пыли! По округе пронеслась ещё одна волна мощной магической энергии.

— Да что здесь происходит?! — недоумевала Кида.

— Никогда бы не подумала, что скажу это, но я сейчас рада, что они на нашей стороне... — Мари Стоун высказала мысли вслух.

— Эх, враги и друзья — вещи условные... — вздохнул Юрий Ежи.

И мужчина, и женщина немного успокоились, это почувствовала и Кида, отчего и сама немного расслабилась, но всё равно выругалась, ведь кроме огромного количества пыли и мощной энергии она в отличие от двоих больше ничего не видела и не ощущала:

— Да скажите прямо! Задрали уже!

Новая мощная магическая энергия, прокатившаяся по округе, сильно заинтересовали Киду. Она принадлежала не Ганцу Йохансону, а другому волшебнику. И эта новая магическая сила точно ему не уступала. Именно поэтому девушка и желала узнать, кто был человеком, поднявшим всю эту пыль, встав лицом к лицу со съехавшим с катушек учителем. И нет. Интересовало это Киду не потому, что она плохо разбиралась в устрое волшебного мира и его иерархии, а потому, что хоть она и была лично знакома со многими Мировыми Волшебниками, появившегося с неба она встретила впервые.

Правда, несмотря на весь интерес девушки, её вопрос проигнорировали, так и не дав ответа. Ведь все, кому посчастливилось быть здесь и сейчас, были заняты созерцанием странной картины: вот-вот начнётся битва (если уже не началась). Причём битва отнюдь не простых магов, даже если судить по меркам Мировых Волшебников.

Ганца Йохансона нельзя было назвать «аномалией» среди Мировых Волшебников. Да, он определённо был неординарной личностью, но с точки зрения чистой магии находились и превосходящие его персонажи. И сейчас Киде показалось, что перед ней был кто-то именно такого «превосходящего» уровня.

В целом, Кида не ошибалась.

◇ ◇ ◇

(От 1 лица)

Ветер с песком кружили, ухудшая обзор, но «десантировавшемуся» волшебнику это не сильно мешало. Сейчас эта особа стояла практически возле самого Ганца Йохансона, защищая себя чем-то до ужаса прочным, но при этом простым. Казалось, что с появлением этого человека даже стало холоднее. Или не казалось?

Стоя так какие-то считанные секунды без малейшего движения, видимо что-то анализируя и продумывая, фигура резко двинулась вперёд и, как будто маленькая молния, влетела в вертящуюся и окружающую Ганца Йохансона сферу из магии, пыли и металлических фрагментов.

КРЯК.

Послышался очень неприятный звук, за которым последовал сильный треск, а за ним — ударная волна. Она пронеслась по округе, разгоняя и развеивая вражескую магическую силу. Что-то, но с уверенностью можно было сказать, что это было дело рук новоприбывшего волшебника. Благодаря этому бесконечно образующиеся и атакующие всё без разбору металлические фрагменты наконец-то исчезли. Казалось, можно было спокойно вздохнуть, но неужто всё было так просто? Вероятно, хоть кто-то, но точно задался таким вопросом. Но вот меня, например, больше интересовала реакция самой новоприбывшей особы, а если точнее, женщины, особенно в тот момент, когда пробившись внутрь закрученной атакующей сферы, она не обнаружила там самого «виновника» торжества, а именно Ганца Йохансона. Хах, надеюсь, она разочаровалась. И поделом, ведь эта женщина была никем иным, как одним из глав клана Бортэ. Если точнее, то жёнушкой главы клана. И если меня и мог раздражать кто-то больше неё, так это старая карга из клана Кудо, которая хоть временно и отстала от меня со своей дочерью и своими «обидами», но которая явно не знает, где её место. И которая, возможно, скоро последует за своим старым родственничком в пучины ада, если так и не поймёт, где её конура. Хотя, учитывая, что Бортэ и Кудо в тесных отношениях, как навозный жук и говно, то их можно даже не делить, а воспринимать как одно целое.

Эти и другие мысли пронеслись в моей голове и не один раз, пока я лежал покоцанный и самую малость уставший под завалами одного из корпусов. Да, всё верно, лучше идеи, кроме как похоронить себя под ними у меня не нашлось, благо, пока устроенный Ганцом Йохансоном террор привлёк всеобщее внимание (и не только), а тонны магической энергии превратили это место чуть ли не в волшебную зону анархии и отчуждения, сделать что-то такое не составило труда. К тому же, в результате некоторых рассуждений, я решил не переусердствовать (итак уже умерли и пострадали добрая тысяча людей), да и с Ганцом Йохансоном нужно было что-то делать. Немного подумав, я принял решение оставить всё произошедшее сегодня максимально «таинственным» и без явных доказательств, а тело Мирового Волшебника определённо может стать важной уликой. Поэтому пришлось с ним помучаться. Даже я в такой крайне неоднозначной ситуации был, можно сказать, впервые. При этом было ещё и не известно, как на произошедшее в этот день отреагируют некоторые люди, и заподозрит ли кто-то меня.

В общем, лёжа где-то под землёй в ожидании, когда «меня найдут» или когда «восстановятся силы» (а по легенде они были израсходованы на выживание под обломками), думалось о многом. Что с одной стороны помогало продумать следующие шаги, а с другой — надумать чего-то лишнего.

Однако, на отрицательных моментах я не заикливался, тем более, параллельно мне нужно было мониторить происходящее снаружи, и пусть новоприбывшая из клана Бортэ развеяла частицы и разрушила атакующую сферу Ганца Йохансона, в которую я так кропотливо собрал магическую энергию, небольшая часть подвластных мне частиц осталась. Правда, такое количество не дотягивало даже до уровня сенсорного поля кварков, но с горем пополам, не привлекая к себе лишнего внимая высокоуровневых волшебников, орудовать ими можно было. Главное — захотеть.

Кроме того, было кое-что ещё. Так сказать, подарок всем моим противникам, который я оставил перед погребением. Теперь оставалось лежать в ожидании момента, когда они его «откроют». Понравится ли он им? Оценят ли они его? Нельзя не сказать, что я не знал и был в предвкушении.

◇ ◇ ◇

(От 3 лица)

— ...Что, что произошло? — очень аккуратно, даже немного опасливо, одна из подроспевших женщин задала вопрос Киде. Та лишь промямлив что-то, ушла от ответа, так как и сама не знала, что именно произошло. Точнее, она догадывалась и понимала, но делать каких-либо выводов вслух воздержалась.

Чуть поодаль была и другая пара людей, что-то интенсивно обсуждающая, но очень незаметно и тихо.

— ...Значит, Лилит Бортэ...

Сказавшим это был Юрий Ежи. И хоть он очень обрадовался её появлению в момент серьёзного кризиса, сейчас, когда всё немного успокоилось (но никто не терял бдительности) и было время на «задуматься», он уже был не так радужен её появлению. Его лицо так и кричало, что он считает это не просто случайностью.

— Вечно вы со своими выяснениями отношений... — вздохнула Мари Стоун.

Она как обычный учёный и преподаватель никогда не лезла в серьёзные конфронтации между крупными фракциями, хоть её и «приглашали». А то, что она работает (или работала?) здесь, было показателем не того, что она как-либо поддерживает взгляды Ганца Йохансона, а показателем престижности такого государственного учреждения как эта школа.

— Слушай, — немного подумав, продолжила Мари Стоун, — видимо, она не обратила внимания, но сфера ещё висит.

— Ты о Лилит Бортэ?

— Да.

— Ты точно не видишь сквозь неё? Сквозь сферу? — уточнил Юрий Ежи.

— Как сказать, я, будто вижу, но на деле я вижу не то, что в ней, а то, что за её пределами. Вроде иллюзия и одновременно нет. Даже мне это трудно объяснить.

— Я понял. Ладно, давай подойдём ближе. Нужно внимательно разобраться. К тому же, эта девушка уже что-то вынюхивает, если это вообще не их рук дело!

— Успокойся, выяснять отношения будешь потом, сейчас главное организовать помощь и избавиться от всех потенциальных угроз.

— Это да, — Юрий Ежи почесал затылок. — Если подумать, она нам может и пригодиться.

Глава 133. Неизбежное (часть 5)

Лилит Бортэ (самая несведущая в произошедших на территории школы №10 происшествиях) сейчас пребывала в сильном замешательстве. Лишь чёрт знал, что было у неё на уме, но, казалось, явного удивления не было. Интерес, задумчивость и, возможно, что-то ещё так и читались на её лице. Больше всего её радовало, что к лучшему это или нет, но люди их семьи (непосредственно её люди) находились здесь с самого момента появившихся странностей, то есть, как говорится, они были в нужном месте и в нужное время. И хоть она уже сейчас предвидела, какими именно будут нападки в сторону их семьи, это не сильно её волновало.

Её больше интересовала сила, которая устроила здесь это всё и, если её люди не сошли с ума, то Ганца Йохансона и в правду сразили вот так вот, среди бела дня, даже подчинили его труп...

«Подчинили? — подумала она. — Странная формулировка».

И это было правдой. В том контексте, в котором ей всё пересказали, это звучало очень нелепо.

Одолев врага, хотя нет, правильнее сказать, развеяв его магию и разрушив его технику, эта девушка стала внимательно всё изучать. Какими-либо сверхординарными навыками, не считая мощнейшей магической энергии и обычных способностей, доведённых до невероятного профессионализма, она не имела. Но, несмотря на это, она была вполне способной почувствовать что-то в воздухе над этим местом. Мари Стоун сильно недооценивала её.

Первой мыслью девушки — надменной мыслью — было: «Попался!»

Почему надменной? Потому, что ей подумалось, что кто-то пытался скрыть себя. По правде говоря, это было вполне логичным предположением, учитывая, что часом ранее кто-то реально смог скрыть полномасштабное сражение от остального мира.

Лилит Бортэ мгновенно взлетела.

— Ну вот... — разочарованно выпалил Юрий Ежи. Он сейчас был практически под самым местом, где расположился неопознанный магический объект. Ещё и невидимый. Мари Стоун шла рядом, как и Кида. Возможно, стоило бы начать помогать пострадавшим, но было не до этого. Да и мёртвым вряд ли нужна помощь.

Он добавил:

— Всё-таки она смогла заметить его.

— Это не очень хорошо... — ответила Мари Стоун, думая при этом о чём-то своём.

— И не поспоришь, мне тоже не нравится её заинтересованность, как-никак она нам недруг... Что?..

Преклонная преподавательница посмотрела на своего бывшего коллегу с некоторой строгостью и осуждением. Тот явно это заметил и даже запнулся. Но даже если она как-то и ответила ему, слышно этого уже не было. Очередной громкий звук заполнил окружающее пространство и ударил по перепонкам!

Фиуууиииишшшшшии...

Будто кто-то пробил цистерну с газом и в целом, именно что-то похожее и случилось! А секундой спустя:

БАБАХХХ!

Как сияющее солнце, взошедшее в тёмном небе и пустившее первые лучи, по округе прошла яркая вспышка. Невероятно мощная, обжигающая и разрушающая всё на своём пути. С близкого расстояния она казалась именно такой. Фактом было и то, что человек даже не успеет понять, что он вот-вот умрёт, что волна вот-вот поглотит его, потому что сделает она это раньше, чем хоть какая-то мысль посетит его разум. Даже обычный барьер не сможет защитить. Юрий Ежи прекрасно это понимал, если не разумом (здесь и сейчас), то где-то глубоко в подсознании.

Однако.

Чья-то магическая сила уже была наготове. Она была быстрее. Была мощнее. Надёжнее всего в этом мире.

Слой за слоем, сияющее огненное солнце, способное нести только разрушение и хаос, обволакивало что-то жидкое, прозрачное, холодное. Его было невероятно много. Как рука, хватающая теннисный шар снизу вверх, так и это вещество обволакивало адское пламя.

Взрыв сменился шипением, жар — прохладой, а яркий цвет «смерти» — белым облаком «жизни». Что это было такое? Это был молочно-серый туман, заполонивший всё небо. Эта магия, насильственно поглотившая собой распространяющуюся огненную волну, была ничем иным как жидким азотом (N₂). Испаряясь, он вытеснял атомы кислорода, подавляя, таким образом, очаг возгорания и охлаждая его. Но по большей части дело было в его колоссальном количестве, а синтезировано его было определённо немало.

Вспышка исчезла так же быстро, как появилась. Правда, полностью избавиться от взрывной волны не удалось. Но благодаря тому, что жидкий азот первым делом обхватил нижнюю часть расширяющейся огненной сферы, вся излишняя энергия ушла вверх в небо. Да, это нельзя назвать идеальным исходом, но беря во внимание, что это помогло избежать ещё больших разрушений и жертв, результат вполне удовлетворительный.

Не теряя контроля над магией и паря всё так же в небе, Лилит Бортэ сконцентрировалась на всём окружении, внимательно изучая малейшие изменения или другие колебания магической силы. И хоть сейчас она ощущала многое, увы, всё это было лишь ненужным для её восприятия загрязнением и шумом! Врага, виновника и просто ублюдка, устроившего всё это «представление» она так и не нашла! Всё было бестолку!

«Я облажалась!» — девушка справедливо критиковала себя. И хоть она смогла избежать этой подлянки, факт оставался фактом: она заглотнула наживку и попала в ловушку врага, проткнув и разрушив непонятный невидимый барьер.

Самым удивительным было то, что при всех этих ошибках со своей стороны, чувствовала она себя довольно хорошо. Но было это не из-за любви к сражениям или глобальным разрушениям или ещё каким-то фетишам, обычно присущим сраным психопатам (как считала она сама), а из-за каких-то мыслей и идей, появившихся в её разуме и имеющих ценное значение. По крайней мере, для неё.

«Больше ничего не произойдёт...»

Она была уверена в этом. А уверенность исходила исключительно из анализа магических колебаний, не более. Ничего угрожающего она не ощущала. По крайней мере, такого уровня, как до этого.

Лилит Бортэ спустилась вниз к одному из своих людей, это был тот самый человек, который возглавлял группу слежения за Ганцом Йохансоном и который тут же связался с ней, дабы информировать о странностях в школе. Тогда она ещё и представить не могла, что за этим разговором последуют такие события.

Она говорила кратко и повелительно:

— Оставайся и следи. Что узнаешь — сообщай мне. И хоть это будет трудно, — сказала она с невероятной уверенностью, — постарайся найти хоть какие-то зацепки.

Эта уверенность сильно расстроила мужчину. Не потому, что его госпожа могла сомневаться в его навыках, а потому, что раз она так сказала, то это дело и в правду будет очень и очень тяжелым. Он кивнул.

Девушка удалилась так же быстро, как и появилась. Люди их клана определённо примут участие в помощи пострадавшим и прочих тонкостях, но сама она была не обязана этого делать. Она и не думала и не собиралась.

— ...Кх-кх... Это было близко, кх-кх... — поднявшийся песок и пыль стояли столбом, поэтому Юрию Ежи приходилось кашлять раз через раз. Сил и желания исправить хоть как-то это маленькое неудобство у него не было.

— Как для члена Антимагического Департамента ты слишком хилый, — честно подколола его Мари Стоун, которая быстро возвела простенькие барьеры от песка и пыли. — А ещё, тебе только что спасли жизнь.

— Спасибо...

— Я не о себе говорю.

— Да ну её! Она сама устроила это!

— Ладно, не важно. Это ещё не конец, дел выше крыши.

— Это да...

Только сейчас двое задумались о том, что сегодня умерло куда больше одного человека и что многих из них они и сами знали, и что эти многие — школьники, то есть дети...

К месту трагедии прибывало всё больше правоохранителей, врачей, спасателей... Самым ужасным было, наверное то, что от некоторых людей, ставших невольными участниками всей этой козлиной песни, не осталось и праха. Они исчезли, будто никогда и не существовали.

Где-то поодаль от школы, в небе, невидимые от глаз окружающих, стояли несколько человек.

— Что за зрелище, — сначала подумал, а затем сказал вслух Реган О`Лири.

— Зрелище? — слышался ответ стоявшего рядом с Реганом О`Лири старого человека. — Как волшебник, имеющий отношение к медицине, я бы должен сказать, что зрелище ужасное, но что-то завораживающее в нём есть, это правда.

— «К медицине»? — перебил его Реган О`Лири с некоторым лукавством. — Сказал так сказал. То, что ты копаешься в трупах и прочем дерьме, не делает тебя врачом. И близко. Так что никакого отношения к медицине ты не имеешь. Особенно, если посмотреть на твои прочие заслуги.

Слова звучали резко, но ничего обидного в них не было. По крайней мере, господин Эванс — судмедэксперт, а если точнее, то волшебник занимающий должность судмедэксперта при одном из господразделений, не видел в этом ничего оскорбительного. А не видел то ли от своей долгой жизни и опыта, то ли от длительного знакомства со своим собеседником.

— Это да, — весело и с долей самоиронии подхватил господин Эванс. — Я и медицина — не более чем формальность, ха-ха-кх-кх-кх...

Однако его кашель разрушил всю силу «достойного ответа».

— Старый ты уже, Влас.

— ...кх-кх-кх... и не напоминай.

Переведя дыхание, Влас Эванс кое-как утихомирил свой кашель.

— Моя племянка точно на тебя не посмотрит...

— Да иди ты. Сам эту ахинею придумал, сам в неё и веришь. Из-за твоих шуток она и в правду избегает меня.

— Разве? Ну, Монголию она покинула точно не из-за тебя, хах. К слову об этом, что думаешь?

— Что думаю? — Влас Эванс отвёл свой взгляд от собеседника. Он внимательно посмотрел на разрушенную территорию города впереди, прокручивая в голове то, что успел застать и то, что успел мысленно предположить. Вообще, ему стоило бы тяжело вздохнуть в этот момент, беря во внимание тот факт, что Реган О`Лири скакал от темы к теме, как лягушка от болота к болоту. При этом оставляя последнее слово за собой. — Думаю, нужно было раньше действовать, так, хотя бы не потеряли из виду нашего «Шоколадного Мишку»...

— Да уж, это немного задевает. Я даже не думал, что мы с тобой можем так облажаться.

Влас Эванс пропустил фразу «мы с тобой» мимо ушей (или постарался это сделать), потому что в отличие от Регана О`Лири, он сразу собирался вступить в бой и захватить тело директора (очень интересное тело, на минуточку!), а этот старый политик лишь остановил его, обосновав всё фразой: «Давай лучше понаблюдаем за этой малышкой».

А под «малышкой» он имел в виду Лилит Бортэ. Но всё кончилось тем, что, как и она, они и сами в конке концов перестали чувствовать Ганца Йохансона и его магическую силу, хотя если говорить точнее, то силу, которая его окружала. А это не обязательно значило, что энергия принадлежала ему. И думать так, у них были причины.

— В целом, — подумав, продолжил Влас Эванс, — мне кажется, что на нашего человечка это похоже.

Кивнув про себя, Реган О`Лири задумался. Он имел схожее мнение. Но что-то было не совсем так, будто не сходилось (или ему лишь так казалось). Просканировав весь город и даже больше, он пришёл к тому же мнению, что и Лилит Бортэ. Продолжения не будет, если только их враг не приобрёл лишнюю хромосому во время боя. Реган О`Лири медленно запарил в сторону школы. С этого ракурса она сильно напоминала муравейник: ровная земля с дырками, по которой взад-вперёд бегают маленькие существа.

— А знаешь, — сказал парящий вдогонку Влас Эванс, — лет двести назад, когда я здесь учился, я мог только мечтать о таком пейзаже...

— Я за тебя рад, — съязвил Реган О`Лири. — Не забудь сказать «спасибо» своему благодетели, когда мы его поймаем.

— Ты же знаешь, я старый, могу и забыть. Напомни мне, пожалуйста.

— Непременно...

◇ ◇ ◇

(От 1 лица)

Час, два, три... Казалось, пройдёт вечность, прежде, чем меня найдут. И самое интересное было в том, что некоторые люди знали, где я нахожусь, но прийти мне «на помощь» не спешили (собирались ли вообще?).

В узкой щели, под грудой завалин, мне оставалось только думать о том, что идея замуровать себя была не самой хорошей. Хотя, когда выбирать не из чего...

Людей на поверхности было очень много. Спасатели и врачи — само собой. Но там были даже известные люди. А ещё, как же обойтись без прессы? Сейчас мне хотелось стать кротом и, передвигаясь в толще земли, поскорее покинуть это место. И хоть сделать я это мог (уйти), однако время было не самое подходящее. Интересно, хочет ли Реган О`Лири, чтобы я поскорее откинул концы? Зная, что я здесь, видимо, так оно и есть. Занятно.

Уж не знаю, сколько времени прошло, но вскоре меня откопали. Правда, состояние моё было не очень как минимум потому, что мне пришлось пролежать на холодной земле, не меняя позы, длительный промежуток времени. Вся магическая энергия, которой по легенде осталось крайне мало, уходила на синтез кислорода (O₂). И самое ужасное было в том, что загоняя себя в такие рамки и даже имея тонны сил, я не мог просто взять и выйти на поверхность. Не мог просто взять и воспользоваться этими тоннами сил, иначе бы всё произошедшее сегодня здесь просто утратило свой смысл и значимость. Каким бы нетерпеливым я ни был, но всё-таки невежественным я себя не считал. Цель оправдывает средства только в том случае, если на эту цель ты, в конечном счёте, не наплевал и смог её достичь. И хоть я своей ещё не достиг (и даже не мог сказать наверняка, достигну ли), но это не было поводом пренебрегать ею, особенно после того, как много средств уже было вложено.

Да и все эти страдания, если так можно сказать, ничто, по сравнению с тем, кто именно «протянул мне руку помощи» и кто именно, в конечном счёте, оказался моим «спасителем». Ещё и понимание того, где именно мне будут оказывать лечение, сильно угнетало. И хоть я не боялся выдать себя неизвестным врачам (благо, я уже давно не ребёнок-«беглец» и ума с навыками мне хватало), но это нисколько не успокаивало мой разум. Я приуныл.

Глава 135. Неизбежное (часть 7)

Шум: крики людей, звучащие то тут, то там; сирены; магия; щелчки запуска слэм-девайсов и многое другое — всё это осталось позади. Все СМИ вещали только об одном (уже даже не хочется уточнять, о чём именно). Все правоохранители изрекали одни и те же шаблонные фразы.

Всех объединяло общее чувство, будь-то самые низшие слои населения или же высшие государственные чины. А чувство это — непонимание. Непонимание того, что произошло. Непонимание того, что случилось с Ганцом Йохансоном. И хоть с одной стороны, казалось, что ничего невероятного не произошло (сражение и сражение, что такого?), но в то же время при более тщательном рассмотрении ситуация всё больше и больше казалась не такой однозначной, как хотелось бы.

Были само собой и те, кто всё прекрасно понимали (как минимум сами эти люди были уверены, что понимают) и даже делились своим пониманием с другими. Ироничным было, наверное, то, что при всём при этом даже Реган О'Лири не стал бы утверждать, что по-настоящему понимает суть и глубину происходящего; а ведь он лучше всех разбирается во многих спорных вопросах и конфликтах современности... И пусть эти мысли — лишь мои домыслы, но я почему-то был уверен, что ситуация с Реганом О'Лири обстояла именно так.

И всё же это не значит, что ведающих совсем не было...

Они были: те не многие, кто на раз-два способен решить эту головоломку... Но кажется мне, что существует среди них в этом томном мире ещё один человек, который, если ещё не сложил два плюс два и получить четыре, то как минимум был близок к правильному ответу.

Только вот...

Выскажет ли и он кому-нибудь своё подозрение?

Лёжа на кушетке в «логове врага», я время от времени обдумывал этот вопрос. Не то чтобы я боялся, отнюдь, просто мне было интересно. Да и делать больше было нечего. Как минимум колдовать в этом месте в данный момент времени — не самая лучшая идея.

Так вот, звали этого человека...

◇ ◇ ◇

(От 3 лица)

Зззз...

По столу пошла вибрация. Не впервые за последние часы. Она сильно раздражала Нарана Рамита. С ним пытались связаться разные люди, в том числе и его отец. Однако раз он проигнорировал даже последнего, то не было ничего удивительного, что он совершенно не обращал внимания на всех остальных.

Итак, в чём же было дело? Во-первых, в отличие от многих волшебников и знакомых, непосредственно направившихся к месту трагедии, лейтенант пошёл в маленькую «каморку» — свой кабинет, такой же маленький и незначительный, как и он сам в данный момент времени. Весь его вид: поза, выражение лица и мрачные глаза — напоминали статую горгульи,

низко согнувшую свою спину и голову. Эта гротескность придавала ощущение холодности и серости. Возможно, причиной тому был и тусклый источник света. Будто пытаясь спрятаться от всего «мира» в темноте этой комнаты, Наран Рамит так и не включил яркие лампы, встроенные в потолок.

Он был «в себе»: в своих мыслях, в своих грёзах и в своих догадках. Его состояние можно было передать фразой: «Сон ли это?»

Правда, ни сном, ни каким-нибудь массовым помешательством это не было. Нет. И ещё раз нет. Это самая что ни на есть реальность. Настоящая, живая — строгая. Та самая, которая способна воспитать из тупого ребёнка вполне сносного взрослого, как родитель, умеющий правильно использовать порку.

В своём состоянии «невесомости» Наран Рамит пребывал довольно долго. Конечно же, он не раз думал о «нём», о Карааке, — о его возможной роли в случившемся и о многом другом... нет, не совсем... Правильнее сказать — думал о всей этой трагедии в целом.

В лучшем случае Наран Рамит верил, что из-за своего эгоистического нрава Караак просто не стал вмешиваться в чьи-то разборки и просто молча следил за всем со стороны, посмеиваясь где-то глубоко в своём сознании, а вот в худшем... Лейтенант даже не хотел думать об этом «худшем». Он и сам не знал наверняка, мог ли этот человек устроить подобное.

«Вероятно, нужно было больше интересоваться его делами и жизнью. Жаль, что заниматься этим сейчас уже слишком поздно...» — думал Наран Рамит.

И в этом, скорее всего, и была его ошибка. Ведь в отличие от Ганца Йохансона, который мог оправданно использовать словосочетание «слишком поздно» в вопросах «Караака», делать это Нарану Рамиту ни повода, ни причины не было. (Ещё не было.) Поэтому столь «дешевое» оправдание с его стороны было крайне слабым.

Правда заключалась, скорее всего, в том, что терзающийся сомнениями и доводами горе-лейтенант просто никогда не хотел интересоваться его делами и жизнью; и это его пугало, особенно сейчас.

Даже когда Наран Рамит предпринял кое-какую попытку и заявился в школу с утра пораньше (после столкновения семьи Кудо и Морган), сделал он это не без труда: нужно было настроить себя психологически. Он колебался. Не возьми эмоции верх, он бы не решился. Благо или нет, но эмоции часто брали вверх, — Наран Рамит не раз высказывался прямо ему в лицо в те редкие моменты встреч, что у них были.

«...Но если он мог устроить такое...» — продолжал думать лейтенант.

Вспоминая то немного, что ему было известно, Наран Рамит где-то на уровне подсознания отчётливо понимал, нет, даже был уверен: «Он мог...»

И единственной проблемой лейтенанта — этого нерешительного человека, как он сам осознал, сидя в своей коморке, укрывшись ото всех, было незнание как именно поступить в данной ситуации. Причин тому было две:

«Если он просто не стал вмешиваться в чьи-то разборки, то и дьявол с ним: он и вправду не обязан этого делать...» — так звучала первая причина; но слишком уж она не нравилась и самому Нарану Рамиту. Можно было сказать, что он просто притянул её за уши, оправдывая, таким образом, свои сомнения и бездействие. Осознание этого заставило его тихо вздохнуть. Он продолжил думать:

— «Но... Если это устроил он... Значит ли это, что волшебник уровня Ганца Йохансона совершенно ему неровня?» — так звучала вторая причина, вызывающая смятения у лейтенанта (или неосознанный страх?).

Некоторые детали событий Наран Рамит уже знал, поэтому такое предположение имело право на жизнь. И в этом предположении не было ничего удивительного. Однако мысль, что директор школы не был в состоянии справиться — лишь сильнее пугала его. Лейтенант старался отбросить эти мысли и не думать в таком ключе, но как назло, мысли не уходили. Их становилось всё больше и больше, а сами они были всё пугающее и пугающее...

Наран Рамит просидел так до самого вечера, не покидая своей укромной коморки. Если что и радовало его в этот день, так это не очень высокое звание. И в отличие от более «важных» персон, как тот же отец, он мог позволить себе это безучастие, в том смысле, что никто особо не обратит внимания на его отсутствие. Разве что, его непосредственные подчинённые и коллеги. Но их мало и он их уже предупредил.

Лейтенант вышел лишь поздним вечером и поехал к отцу домой. Нет, Наран Рамит уже был готов уединиться в коморке на всю добрую ночь, но отец всё-таки смог с ним связаться и высказать пару ласковых, а делал он это нечасто. Хотелось или нет, но лейтенанту пришлось подчиниться. Но даже сейчас он не знал, что думать и как правильно поступить — всё было очень трудным и непонятным по крайней мере у него в голове.